

Н. А. Кортаев

РГГУ, Москва

СОЮЗ *ТО ЧТО* В УСТНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ¹

1. Введение

Одним из важных различий между кодифицированной (преимущественно письменной) нормой и разговорным (преимущественно устным) узусом является различие в наборе языковых единиц. В условиях непринужденного устного общения могут возникать — причем на регулярной основе — грамматические явления, которые принято считать нехарактерными для данного языка в его письменной разновидности. Это безусловно относится и к наборам синтаксических конструкций и инвентарям формальных языковых средств, обеспечивающих их функционирование, — см., в частности, подробный анализ типических синтаксических структур разговорной речи в [Земская и др. 1981].

Цель настоящей работы — привести некоторые подтверждения тому, что в современной русской устной речи «права гражданства» приобретает еще одна языковая единица, не зафиксированная в кодифицированной норме, а именно изъяснительный союз *то что*. Материалом исследования послужили корпус «Рассказы о сновидениях», устный подкорпус Национального корпуса русского языка и личные наблюдения автора.

2. Интонационный фактор

Интересующее нас употребление *то что* можно обнаружить, в частности, в следующем примере²:

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант №16-06-226.

² Подробнее о корпусе «Рассказы о сновидениях» см. в [Кибрик, Подлесская (ред.) 2009], корпус также доступен на <http://spokencorpus.ru>. В заголовке примеров указывается кодовый номер рассказа в корпусе; примеры приводятся в оригинальной нотации, некоторые особенности которой поясняются в тексте.

- (1) ..(0.4) и когда я= ...(0.6) с-сам ∧просыпаюсь,
мне как бы ∧кажется,
...(0.6) то что й-я ..(0.1) во /-\с~~не-е~~ ещё. [«Рассказы о сновидениях», 071n]

Внешне это напоминает стандартную конструкцию с объектным придаточным, в которой *то* является опорным местоимением, входящим в состав главной предикации в качестве прямого дополнения, а *что* — союзом, вводящим подчиненную клаузу. Пример подобной сложноподчиненной конструкции в устной речи представлен во фрагменте (2):

- (2) *Меня так умилила Лин / которую удивило не то / что человек сидит / вывесив ноги наружу из окна / а то / что у человека руки в феньках по локти...* [НКРЯ, из коллекции НКРЯ, 2008]

Между (1) и (2), однако, имеется очевидное различие. В (2), как это и «положено» конструкции с *то*-местоимением и *что*-союзом, между *то* и последующей подчиненной клаузой в обоих случаях наличествует четкая интонационная граница, на которую предположительно указывают слэши в стенограмме³. В (1) дело обстоит иначе: *то* входит в одну интонационную единицу с правым контекстом (именно сегментация речевого потока на интонационные единицы и отражена в делении транскрипта на строки). Важным, хотя и не единственным, подтверждением этого факта служит достаточно продолжительная (0.6 секунды) пауза между *кажется* и *то*.

Стоит отметить, что подобная ситуация не является каким-то исключением: хотя в настоящей статье мы не готовы представить количественные данные, наши наблюдения над повседневной речью показывают, что конструкции вида (1) становятся все

---

³ Как указано в [Гришина 2005], слэши в стенограммах устного подкорпуса НКРЯ необязательно соответствуют фонетической реальности; поэтому в данном случае можно только предполагать, что дешифровщик счел интонационную структуру фрагмента соответствующей стандартной пунктуации. Тем не менее кажется безусловным, что в примере вида (2) *то* не может произноситься безударно и слитно с последующей клаузой.

более распространенными. При этом, на наш взгляд, речь не идет о несовпадении синтаксических и интонационных границ высказывания; мы полагаем, что в данном случае интонационная оторванность *то* от главной клаузы сигнализирует об изменении его синтаксической роли.

3. Семантико-синтаксические факторы

Известно, что употребление опорных местоимений в главной клаузе в большинстве случаев является факультативным, а в некоторых — и недопустимым. Так, согласно [Шведова (ред.) 1980: §2796], в контексте придаточного изъяснительного местоимение *то* в форме винительного падежа может употребляться только при наличии того или иного ограничительного или экспрессивного значения. Несложно заметить, что оба вхождения *то* во фрагменте (2) отвечают этому условию: они связаны с семантикой противопоставления. Другой типичный контекст, благоволящий появлению *то* в главной клаузе, можно выявить при анализе конструкций данного типа в основном подкорпусе НКРЯ — это фактивность вершинного предиката (последовательности вида *это доказывает то, что...*; *принять во внимание то, что...* и т. д.).

В примере (1), однако, мы не видим ни экспрессивной или выделительной семантики, ни фактивности вершинного предиката. По-видимому, именно этим можно объяснить крайнюю сомнительность потенциального произнесения вида ^{??}*мне кажется то / что я во сне уже*. Точно так же сомнительна возможность «интонационного возвращения» *то* в состав главной клаузы в примерах с глаголами речи, достаточно регулярно встречающимися в устном подкорпусе НКРЯ, см. ниже:

- (3) *Ну я и говорю / то что... первый факультет они не подводники.* [НКРЯ, из материалов корпуса «Один речевой день», 2007]

Тот факт, что *то* уже не принадлежит главной клаузе, еще очевиднее проявляется в тех случаях, когда *то что* возникает после глаголов, требующих непрямого дополнения — см. следующие три примера: